

2. Фразеологический словарь русского языка / под редакцией А. Н. Молоткова – М.: Советская энциклопедия, 1967. – 543 с.
3. Guiraud, P. Les locutions françaises / P. Guiraud. – P., 1962. – 265 p.
4. Французско-русский фразеологический словарь / под ред. Я. И. Рецкера. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1963. – 1112 с.
5. Булыка, А. М. Слоўнік іншамоўных слоў / А. М. Булыка. – Мінск: Беларуская Энцыклапедыя, 1999. – 1119 с.

УДК 811.161.1'373.4:811.111'373.4

Е. А. Переплавченко

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ КОНЦЕПТА «СЕМЬЯ» НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Данная статья посвящена рассмотрению лингвокультурологических особенностей концепта «семья» в русском и английском языках. В статье приводится описание сходных и культуроспецифичных черт данного концепта, излагаются результаты проведенного сопоставительного анализа.

На современном этапе характерной чертой развития современной лингвистической науки является непрерывно растущий интерес к лингвокультурологическим исследованиям, о чем свидетельствует большое количество изысканий таких лингвистов, как С. Г. Воркачев, В. А. Маслова, И. А. Стернин и др. В настоящее время становится очевидным, что язык является не только определенным набором символов, но он также обладает способностью выразить национально-культурные и ценностные характеристики отдельного индивида и общества в целом. В связи с этим особое внимание уделяется всестороннему изучению разнообразных лингвокультурологических концептов, которые представляют собой ментальные единицы, отмеченные национально-культурной спецификой и имеющие лексико-семантическое оформление в языке [1, с. 75].

Настоящая работа посвящена изучению лингвокультурологических особенностей одного из ключевых концептов культуры – концепта «семья». Концепт «семья», наряду с такими концептами как «любовь», «судьба», «дружба» и др., относится к одним из ключевых

элементов концептосферы, т. е. совокупности концептов, из которых, как из мозаичного полотна, складывается миропонимание носителя языка (определение В. А. Масловой) [2, с. 44]. «Семья» является своеобразной опорной точкой при исследовании культурных особенностей и национального менталитета какого-либо народа, так как концентрирует в себе морально-нравственные ценности в лингвокультурном сообществе.

Концепт «семья», являясь лингвокультурной универсалией [3, с. 3], может быть отнесен к многоуровневым макроконцептам. В силу существования института семьи практически в каждом социуме, концепт «семья» присутствует во всех языковых культурах и имеет регулярную репрезентацию в каждой из них. В рамках концептосферы русской и английской национальных культур концепты «семья» и «family» соответственно отражают особенности национального менталитета русского и английского народов, выражают их национально-культурные ценности.

Формирование концепта в обеих лингвокультурах происходило на протяжении развития английской и русской народностей, и, вследствие этого, специфичные признаки концепта обусловлены историческими, политическими, социальными, экономическими, этническими и другими факторами.

Русская и английская языковые картины мира имеют множество сходных и отличительных признаков, и именно привлечение лингвокультурологического материала двух языков позволяет нам сделать выводы о национальной специфике концепта. Однако в то же время, русский и английский языки, с лингвистической точки зрения, представляют собой языки различных типов: русский язык относится к синтетическим, а английский – к аналитическим. Это является причиной различий в их устройстве, а, следовательно, и в их лексико-семантической системе.

Осуществление исследования происходило при использовании сопоставительного анализа концепта «семья» в русской и английской культурах на основе изучения семантики языковых единиц, репрезентирующих данный концепт в языке, на материале лексикографических источников различного типа. В результате были выделены основные культуроспецифичные составляющие содержания концепта «семья» посредством исследования контекстуальной актуализации концепта и на основе метода ассоциативного анализа.

При проведении исследования автором была проведена структуризация лексико-семантического материала. Включенные в лексико-семантическое поле концептов конститuentы были распределены

по четырем основным сегментам, отражающим различные стороны концептов: родственные связи (kinship), супружество (marital relationship), семейно-бытовые отношения (household) и духовные отношения (spiritual relationship):

1) сегмент «родственные связи» (kinship) раскрывает содержание родственных отношений;

2) сегмент «супружество» (marital relationship) детерминирует отношения между супругами в семье;

3) сегмент «семейно-бытовые отношения» (household) определяет отношения между супругами и другими членами семьи с точки зрения организации быта;

4) сегмент «духовные отношения» (spiritual relationship) отражает эмоционально-духовную составляющую концепта «семья» в обеих культурах.

Однако следует оговорить, что выделение данных сегментов внутри лексико-семантического поля концептов нельзя считать окончательным в силу многогранности отражаемых феноменов в русском и английском социумах.

На основе проведенного исследования можно утверждать, что универсальным признаком концептов «семья» и «family» является полевая структура концептов, имеющая строение из четырех перечисленных выше сегментов. В целом, все сегменты обнаруживают сходный состав, и можно говорить о сходном положении отдельных семантем по отношению к ядру в обеих лингвокультурах. Лингвокультурный концепт «семья», существующий в русском национальном языковом сознании, представляет собой группу близких и дальних родственников, где близость родственников определяет положение отдельных семантем по отношению к ядру: чем более дальним является родственник, тем дальше его положение от ядра. Ядро семьи составляют супруги, их дети, сюда также часто включаются родители супругов, что отличает концепт «семья» от концепта «family». В обеих лингвокультурах дети – основное условие полноценной семьи, рождение и воспитание детей – важнейшая функция семьи: *На что было жениться, коли рожь не родится? (посл.); Детей нет – в семье пустоцвет (посл.); Дети – божья благодать (посл.); Богат сынами, славен дочерьми (посл.)*. Без детей семья мыслится неполной в обеих лингвокультурах: *Happy is he that is happy in his children (prov.)*. – *Счастлив тот, кто счастлив своими детьми; Children are poor men's riches (prov.)*. – *Дети – богатство бедняков; First a daughter, then a son, and the family's well begun (prov.)*. – *Сначала дочь, а потом сын – и уже хорошее начало семье*.

Среди других сходных черт данных концептов можно также назвать их связь с концептом «дом». В обеих лингвокультурах дом имеет символическое значение родного места, семейного очага: *Когда нет семьи, так и дома нет (посл.); Home is where the heart is (prov.). – Дом там, где твое сердце.* Таким образом, для английской и русской ментальности характерно понимание семьи как места, где человека всегда примут и поддержат, несмотря на его недостатки, неудачи и неблагоприятные поступки.

Для английской лингвокультуры характерно включение в лексико-семантическое поле концепта «family» семантем «house» и «home», которые проявляют принципиальное различие в значении. «House» рассматривается как дом, здание; «home» в сознании носителей английского языка подразумевает членов семьи, малую родину, место рождения. Таким образом, данные лексические единицы характеризуют концепт «family» с разных сторон.

На современном этапе развития русского общества можно говорить о равноправии супругов в семье, однако существует определенное разделение труда между мужчиной и женщиной в семье, что обусловлено исторически и отражено в многочисленных пословицах и поговорках: *Жена пряди рубашки, а муж вей гуж (посл.); Муж молотил пшеницу, а жена пеки паленицу (посл.); Брат сестре не указ в стряпне (посл.).* Подчеркивается главенствующая роль женщины в организации быта и семейного уюта и активная роль мужчины в материальном обеспечении семьи: *Без жены, что без кошки, а без мужа, что без собаки (посл.)* (где кошка – образ жены, создающая уют в доме, а собака – образ мужа – защитника жены и семьи в целом от внешней угрозы); *Муж – голова, жена – душа (посл.)*. Культуроспецифичной чертой для русского языкового сознания можно также считать более близкие духовные отношения между членами семьи, коллективизм и эмоциональность.

В английской ментальности лингвокультурный концепт «family» представляет собой нуклеарную семью закрытого типа (муж, жена, их дети), о чем свидетельствует словарное определение семьи: *family is a group of people who are related to each other, especially a mother, a father, and their children (семья – это группа родственных друг другу людей, особенно мать, отец и их дети)* [4, с. 568]. В английской лингвокультуре существует определенное противопоставление между кровными родственниками и родственниками супруга/супруги, что отражается в оппозиции «*blood relatives – in-laws*». Для носителя языка кровное родство несет приоритетную важность, а вот родственники супруга/супруги находятся на периферии интерпретационного поля концепта «family»,

что и объясняет тот факт, что в английском языке не существует отдельных сем для их называния. В языковом выражении русским эквивалентам свекрови, тещи, зятя, снохи, шурина, деверя и т. д. в английском языке соответствуют производные от слов *mother*, *father*, *son*, *daughter* и т. д. со словообразовательным аффиксом “*in-law*”, который подчеркивает формальный, правовой характер родственности: *mother-in-law* (тёща или свекровь); *father-in-law* (тесть или свёкор) и т. д. Как видно, в отличие от русской, довольно запутанной системы названий родственников мужа/жены, для английской лингвокультуры этот аспект не столь важен, что, по нашему мнению, является результатом не такого близкого общения с дальними родственниками, как это присуще русской культуре. Этот факт также указывает и на индивидуалистский тип английской национальной культуры, в сравнении с русским коллективистским типом.

Однако для английской лингвокультуры специфичным является наличие значительного количества лексических единиц, номинирующих предков и потомков: *genealogy*, *blood line*, *family tree*, *pedigree*, *tribe*, *clan*, *dynasty*, *descendants*, *forebears*, *ancestry*, *offspring*, *progeny*, *forefathers*. Включение в концепт данных семантем обусловлено тем, что важную роль в английском национальном сознании играет принадлежность человека к роду, клану, династии, т. к. это определяет его социальный статус. Происхождение для англоговорящего индивида является важным условием существования в обществе. Для русской лингвокультурной картины мира это не характерно. Также необходимо отметить, что английский индивидуалистский тип культуры обусловил более сдержанные эмоционально-духовные отношения между членами семьи, а также ценность личного пространства и уединения «*The outward relations between James and his son were marked by a lack of sentiment, but for all that two were by no means unattached*» [5]. – *Внешне отношения между Джеймсом и его сыном были отмечены отсутствием сантиментов, но, несмотря на это, они, несомненно, были родственниками.* Отношения между мужем и женой в английском социуме на современном этапе можно охарактеризовать как партнерские и равноправные.

Таким образом, многослойность и многоаспектность концептов «семья» и «family», активность лексических единиц, репрезентирующих данные концепты в русском и английском языках, разнообразие и неоднозначность лексико-семантического материала, подлежащего концептуальному анализу, свидетельствуют о значимости исследуемых концептов в исследуемых лингвокультурах.

Литература

1. Карасик, В. И. Лингвокультурный концепт как единица исследования / В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сб. науч. тр. под ред. И. А. Стернина. – Воронеж: ВГУ, 2001. – С. 75–80.
2. Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика: Учеб. пособие / В. А. Маслова. – Минск: ТетраСистемс, 2008. – 272 с.
3. Железнова, Ю. В. Лингвокогнитивное и лингвокультурное исследование концепта «семья»: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Ю. В. Железнова. – Ижевск, 2009. – 205 с.
4. Longman Dictionary of Contemporary English. – Longman: Pearson Education, 2005. – 1950 p.
5. Galsworthy, J. The Forsyte Saga / J. Galsworthy. – М.: Изд-во «Менеджер», 2003. – 288 с.

УДК 811.111:005.336.2

Т. В. Починок, Е. А. Базулько

О СОДЕРЖАНИИ ИНОЯЗЫЧНОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

В данной статье рассматривается содержание иноязычной социокультурной компетенции студентов языкового вуза. Автор выделяет этнопсихологический компонент в иноязычной социокультурной компетенции и определяет его содержание в соответствии с познавательным, учебным, развивающим и воспитательным аспектами содержания иноязычного образования.

Изучение социокультурной компетенции (СКК) показало, что мнения ученых о содержании и структуре исследуемой компетенции различаются. Так, в содержании СКК исследователи (А. В. Гусева, Г. В. Елизарова, О. Н. Игна, Н. Б. Ишханян, Е. В. Логинова, С. А. Могилёвцев, И. Э. Риске, В. В. Сафонова, П. В. Сысоев, М. Byram, D. Jones, G. Zarate, G. Neuner, S. Savingnon и др.) рассматривают социокультурные стереотипы речевого поведения, национальные ценностные ориентации, общее и специфическое в мировосприятии и мировидении коммуникантов, особенности национального характера и менталитета, а также определяют умения различать и учитывать социальный контекст, увидеть и понять картину мира